

С чистотой души и помыслов...

Человек и его дело

Весть о смерти Геннадия Алексеевича Шеронова глубоко потрясла жителей всего нашего района. И до сих пор, хотя прошло уже полтора месяца, не хочется верить, что среди нас нет этого замечательного человека, исключительного хирурга, который всегда шел на встречу людской беде, был отзывчив на чужую боль, старался ее облегчить как только мог и не делал различий в своих пациентах — для него все они были просто больные. И он лечил, оперировал, помогал всем до тех пор, пока могло выдержать его сердце. Нет, наверно, такой семьи, с которой за годы своей работы в нашей центральной районной больнице не соприкоснулся бы так или иначе Геннадий Алексеевич. Он оставил глубокий след в памяти многих и многих людей, его утрату особенно тяжело переживают те, кому посчастливилось работать рядом с ним.

О трудовой деятельности Г.А.Шеронова, о том, что представляет из себя работа хирурга вблизи, сегодня рассказывает заместитель главврача ЦРБ Ф.Галимов, автор многих публикаций о своих коллегах, который, будучи на посту главного врача, принимал когда-то молодого специалиста на работу...

В 1976 году в наш город приехали молодые врачи — супруги Шероновы. Их приезд был очень кстати. Больница тогда только отстроилась, для работы медиков были созданы все условия, а главное — предоставлялось жилье. Осваиваться им было проще, чем другим, ведь Геннадий Алексеевич родился и вырос здесь, на болгарской земле, окончил Куйбышевскую среднюю школу, после чего и поступил в Казанский медицинский институт. Еще студентом начал свою деятельность в медицине, в должности медбрата в пятой городской больнице. По окончании института работал хирургом в Бугульминской ЦРБ, служил в армии в качестве врача, но в конце концов было принято решение вернуться в род-

ной город.

В то время из общей хирургии отделились травматология, детская хирургия, онкология, служба анестезиологии, а это значит, хирурги были очень нужны. Во многих лечебно-профилактических учреждениях сложные операции проводились под общим наркозом, ведь когда больной спит, не испытывая ни боли, ни страха, у него выключено дыхание и дышит за него аппарат, делать операцию — можно сказать, одно удовольствие. Геннадий Алексеевич и стал первым врачом-анестезиологом. А с января 1981 года он возглавил коллектив хирургического отделения. Оно было рассчитано на 60 коек. В нем ежегодно проходят лечение 1400—1500 больных. В медицине есть

такой термин, как оперативная активность, которая здесь составляет в среднем более 60 процентов, а процент лично оперированных Геннадием Алексеевичем доходил до 70. Благодаря ему расширился диапазон оперативных вмешательств.

Его отличительными чертами были внимательность к больным, к сотрудникам отделения, отзывчивость, трудолюбие, дисциплинированность, исполнительность. Сказать, что он пользовался уважением среди населения, — значит, ничего не сказать. Он пользовался огромным уважением в самом прямом смысле этих слов, поэтому и избирался неоднократно депутатом городского Совета.

А работал он всегда по принципу "семь раз отмерь и один — отрежь". Хирургия состоит из трех разделов — техники, клинического опыта, а главное — ума. Всем этим он владел и обладал в полной мере. Быть врачом — это вообще подвиг. Эта профессия требует, по выражению А.П.Чехова, самоотверженности, чистоты души, чистоты помыслов. Геннадий Алексеевичу все это также было свойственно.

В работе врачей, конечно, тоже бывают ошибки, в том числе и у хирургов. Причем у них есть такие, о которых знают только они, но есть и иные — те, которые видны всем. И те, и

другие хирург переживает одинаково, потому что от них страдает больной. И хотя у хирурга бывают моменты радости и побед, память о тех ошибках всегда сохраняется в тайниках его души. А с годами в связи с этим в сердце поселяется непреходящая разъедающая тоска, и только время, неустанная работа могут его исцелить и заставить забыть, чтобы продолжать трудную хирургическую жизнь.

Это не просто отвлеченные рассуждения, это жизненные наблюдения, и если хирург переживает сердцем за исход каждого своего шага, каждой проведенной операции, то ему приходится трудно. Геннадий Алексеевич не мог быть равнодушным, более того — он был слишком ответственным, не камень...

Отделение, которым он руководил, работает очень дружно и, я бы сказал, самоотверженно. Лучше всего это могут оценить те, кто видит все изнутри. Людская благодарность Геннадию Алексеевичу и работникам его отделения была бесконечной, но наступил момент, когда все это для него утратило значение. Рано ушел он из жизни, и все мы очень переживаем эту тяжелую утрату. Единственное, что мы можем сейчас для него, — сохранить долгую и светлую память. Он заслужил это больше, чем кто-либо.